

ФОТО ВЛАДИМИРА ЛУЧИНА.

37 дюймов прозрачного звука на фоне густых клавишей

“Джаз-бас-театр” Александра Ростоцкого. ЦДРИ

Честно признаюсь, что в названии этой программы меня привлекло слово, показавшееся ключевым: театр. И правда, если по Шекспиру “весь мир — театр”, то музыка — это не только звуки, но и зрелище. О чем, кстати, много раз говорил не кто-либо, а Игорь Стравинский.

Театральность джаза также замечена весьма давно. Театрализованными были многие программы группы Ганелина (в “Домашнем музицировании” действие разворачивалось вокруг стоящего на эстраде дивана), ансамбля Сергея Летова “ТриО”, шоу “Поп-механики” Сергея Курехина, группы Владимира Розицкого “Архангельск”.

Впрочем, напрямую театра в новой программе Александра Ростоцкого не оказалось совсем (хотя в других своих выступлениях он читает стихи Маяковского и Бродского, а в будущем предполагает ввести в концерт небольшой балетный состав). Пока же можно говорить скорее о театре звука или театре тембров, то есть параллель возникает с галереей живописи. Ро-

стоцкого и его музыкантов я не слышал “вживую” уже несколько лет. Изменился подход к синтезаторам: для них найдены совершенно иные краски. В нынешнем септете звучание “клавишей” стало плотным, густым, оркестральным. Яков Окунь (“фендер-родс” и “курцвайль”) и Антон Севидов (“энсоник”) применяют тембры, напоминающие то квинтет саксофонов, то группу валторн с трубой. Эти краски в смеси с трубой и флюгельхорном Юрия Парфенова и тенор-саксофоном Алексея Николаева позволяют добиваться удивительного колорита, чаще всего глуховатого, вязкого. На бас-гитаре играет сейчас Антон Ревнюк, на ударных — талантливый и динамичный Дмитрий Севастьянов.

Ну и, наконец, несколько слов о лидере группы — Александре Ростоцком. Он впервые продемонстрировал аудитории свой новый инструмент — пятиструнную ладовую гитару американской фирмы “Черни”. Звучит она где-то в диапазоне между струнным альтом и виолончелью. Так

что — тенор-гитара? Баритон-гитара? Инструмент полый внутри, с очень длинным грифом (37 дюймов). Обладающий тем выразительным прозрачным звуком, которого обычно лишена традиционная плоская “доска”. На полу — педали (дилэй, хорус, гармоайзер). То есть — бесконечное количество тембровых вариантов, сочетаний, сплавов.

Сама музыка, сыгранная на вечере в ЦДРИ, легко делится на три “среза” — композиции Ростоцкого (“Басовая струна”, “Два сна”, “Джону Фентону — ветер и цветок” и др.), восточные стилизации Юрия Парфенова (“Дервиш”, “Хайтарма”) и обработки русских мелодий плюс три фрагмента из “Картинок с выставки” Мусоргского. Композиции разные по тону и энергетике, но преобладающе тяжелые, атакующие. Джаз, который в России, надо заметить, сегодня мало кто играет. В этом плане новая группа Ростоцкого занимает нишу, которую пока стилистическую

Аркадий ПЕТРОВ.

1997 - 1999 - 24.04.97